

СЕМИОТИКА ИСКУССТВА

SEMIOTICS OF ART

УДК 130.2; 82-96

DOI: 10.31249/chel/2022.01.07

Еникеев А.А.

ДИСКУРСИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО ФИЛОСОФСКОГО ТЕКСТА В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ СЕМИОСФЕРЫ Ю.М. ЛОТМАНА®

*Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия,
e-mail: rizoma69@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу пространства философского текста в контексте семиотической концепции Ю.М. Лотмана. Философский текст понимается как совокупность дискурсивных практик его интерпретации в современных гуманитарных науках. В качестве методологии предлагаются семиотический анализ, герменевтика и «топологическая аналитика» текста. Описываются пять основных характеристик «семиосферы», которые соответствуют пяти типам дискурсивного пространства философского текста: коммуникативное пространство, пространство перевода, жанровое пространство, пространство границы и рефлексивное пространство самоописания. Делается вывод о необходимости дальнейших исследований пространства философского текста, в частности разработки концепции «метафизики ландшафта».

Ключевые слова: философский дискурс; философский текст; семиосфера; культурный ландшафт; методы топологической аналитики.

Получена: 14.09.2021

Принята к печати: 22.10.2021

Enikeev A.A.

The discursive space of a philosophical text within the context of

Yu.M. Lotman's concept of the semiosphere[©]

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,

Krasnodar, Russia, e-mail: rizoma69@yandex.ru

Abstract. The paper analyzes the space of a philosophical text within the context of the semiotic concept of Yu.M. Lotman. A philosophical text is understood as a set of discursive practices of its interpretation in modern humanities. Semiotic analysis, hermeneutics and “topological analytics” of the text are proposed as a methodology. The paper describes five main characteristics of the “semiosphere”, which correspond to five types of discursive space of a philosophical text: communicative space, translation space, genre space, border space and reflexive space of self-description. The conclusion is made about the need for further research of the space of the philosophical text, in particular, the development of the concept “metaphysics of the landscape”.

Keywords: philosophical discourse; philosophical text; semiosphere; cultural landscape; methods of topological analysis.

Received: 14.09.2021

Accepted: 22.10.2021

Введение

Концепция «семиосферы» Ю.М. Лотмана имеет большое влияние на развитие современных гуманитарных наук. С одной стороны, данное влияние связывается с деятельностью Московско-тартуской семиотической школы и тем неоспоримым вкладом, который она внесла в современную гуманитаристику [Неклюдов, 1998; Живов, 2009; Касавин 2007]. А с другой – концепция «семиосферы» оказалась тем уникальным методологическим принципом, который позволил использовать семиотический подход к изучению текста в самом широком смысле слова. Имеется в виду не только литературный, философский, правовой или публицистический текст, но и «текст культуры» как таковой. И в этом смысле семиосфера – это уникальное интеллектуальное явление современной русской мысли.

Поскольку семиосфера преимущественно имеет отношение к культурному пространству [Лавренова, 2019], нам представляется

важным показать возможности семиотического подхода Ю.М. Лотмана к анализу пространства *философского* текста. «Философский текст» будет трактоваться нами не только как конкретный «материальный носитель», имеющий свою структуру и логику [Нёт, 2003], но в первую очередь как пространство смыслов и идей, требующих своего «прочтения» [Биbihин, 2009; Подорога, 2021], понимания и интерпретации [Алексеев, 2013; Цветкова, 2003].

Постановка проблемы и степень ее изученности

Проблема осмысления пространства текста в качестве знаково-семиотической и культурной составляющей современных гуманитарных исследований имеет несколько вариантов рассмотрения. Фундаментальными в этом вопросе являются исследования социального и культурного пространства со стороны таких аналитиков, как Г. Башляр, П. Слотердаик, П. Бурдьё. Семиотический аспект изучения пространства – важная область культурных исследований [Чертов, 2021]. Ряд авторов исходят из географического принципа организации пространства текста [Лавренова, 2010] и предпочитают говорить о «тексте культуры», наиболее продуктивным аспектом развития которого является теория «культурного ландшафта» [Лихачев, 2018; Веденин, 2019; Лавренова, 2019; Колбовский, 2018]. Собственно семиотический принцип понимания текста связывается с деятельностью и наследием Московско-тартуской семиотической школы [Лотман, 2014; Топоров, 1983], наиболее значимым здесь представляется концепт «семиосферы», предложенный Ю.М. Лотманом, который до сегодняшнего дня активно используется отечественными исследователями [Гриненко, 2013; Зайнетдинова, 2010; Полякова, 2013].

Особого внимания заслуживает проблема коммуникативного пространства текста, поскольку проблема коммуникации, в том числе межкультурной, играет решающую роль в современных гуманитарных исследованиях. От классической методологии семиотического подхода [Барт, 1994; Эко, 2004] до современных исследований соблюдается преемственность в логике решения ключевых вопросов дискурсивной организации пространства философского текста [Успенский, 2012]. Для нашего исследования решающее значение имеет коммуникативный аспект философского *дискурса*,

оригинальный вклад в развитие которого внесли отечественные исследователи: В.В. Миронов [Миронов, 2006], В.А. Подорога [Подорога, 2013], И.Т. Касавин [Касавин, 2007] и другие современные аналитики [Зубова, 2008; Азаренко, 2016].

Дискурсивное пространство же собственно философского текста в этом смысле изучено в гораздо меньшей степени. Среди наиболее авторитетных исследовательских практик здесь можно назвать проекты «психологической топологии пути» М.К. Мамардашвили [Мамардашвили, 2016], «метафизики ландшафта» В.А. Подороги [Подорога, 2013] и «философского чтения» В.В. Биbihина [Бибихин, 2009], определенный интерес представляют также исследования по «философии текста» В.П. Руднева [Руднев, 2000].

Задача нашего исследования описать основные характеристики дискурсивного пространства философского текста в контексте концепции «семиосферы» Ю.М. Лотмана, показать возможности семиотического понимания философского текста в современных гуманитарных практиках.

Методологические принципы исследования

В качестве методологических принципов и подходов исследования философского текста следует обозначить три наиболее перспективные стратегии [Еникеев, 2019 а]. Первая стратегия представлена герменевтикой П. Рикера и Х.-Г. Гадамера в качестве широкого гуманитарного подхода к пониманию и истолкованию смыслов текста, здесь по-прежнему сильна традиция феноменологии и поэтому прочтение текста осуществляется всегда через опыт мышления и субъективного «проживания» [Гадамер, 1991; Рикер, 2008]. Вторая стратегия связана с семиотикой текста и разработана в исследованиях Ю.М. Лотмана и других представителей Московско-тартуской семиотической школы; с учетом специфики нашего исследования данная методология будет иметь преимущественное значение. Третью стратегию можно назвать «методами топологической аналитики» [Еникеев, 2014], это сравнительно недавнее «изобретение» в отечественной философии и потому требующее более детальных пояснений. Топологическая аналитика философского текста представлена целым рядом независимых исследовательских проектов в области методологии гуманитарного познания.

Из современных исследователей, использующих топологическую методологию, следует назвать, прежде всего, С.А. Азаренко, трактующего «топос» в социальном и культурном контексте [Азаренко, 2000; Азаренко, 2016]. Определенную методологическую ценность имеет проект «топологической рефлексии» В.В. Савчука [Савчук, 2012], а также А.А. Грякалова [Грякалов, 2019]. В целом следует сказать, что методология топологической аналитики получила широкое распространение в современной гуманитарной науке, во многом определив специфику исследований философского текста [Еникеев, 2019 б].

Исследовательские вопросы

В качестве своеобразной «путеводной нити» нашего исследования мы будем использовать совокупность текстов Ю.М. Лотмана, объединенных понятием «семиосфера» [Лотман, 2014, с. 175–316]. Эти тексты имеют разную направленность и локальное применение, но их объединяет общность семиотического подхода к понятию текста. Поскольку Лотман говорит о тексте в самом широком смысле слова и часто приводит примеры из художественных произведений, нам придется совершить ряд экстраполяций, для того чтобы проверить применимость основных положений теории семиосферы к проблеме пространственной организации философского текста. Опыт такой экстраполяции можно назвать практикой «медленного чтения» [Подорога, 2021], которая предполагает последовательное неспешное разворачивание смыслов читаемого текста и их вдумчивое осмысление [Бибихин, 2009].

В работе «Семиотическое пространство» Лотман обозначает фундаментальную особенность процесса «семиозиса», которая предполагает определенный «коммуникационный акт» между адресантом и адресатом. Причем все участники коммуникации, по мысли Лотмана, должны иметь первичный опыт, «навыки семиозиса», и тогда их взаимодействие будет вписано в пространство семиосферы, поскольку «...вне семиосферы нет ни коммуникации, ни языка» [Лотман, 2014, с. 176]. Лотман проводит параллель с концепцией ноосферы В.И. Вернадского, который также утверждал первичность пространства коммуникации по отношению к

любому конкретному акту взаимодействия. О коммуникативной природе философского дискурса говорят многие исследователи [Миронов, 2006], подчеркивая «диалогический» характер философских текстов и их широкий междисциплинарный и мировоззренческий статус [Чумаков и др., 2013], помогающий выстраивать значимые компоненты процесса культурного воспроизводства через расширение «словаря философии» [Назарчук, 2011]. В этом смысле философский текст – это всегда диалог, причем в отличие от текста литературного, имеющего гораздо более широкий круг адресатов, текст философский более локализован в своих интенциях. Для существования философского текста необходимо заранее представлять семиотическое, культурное и дискурсивное пространство его производства и распространения. М. Фуко называл такое пространство «эпистемой», изменение которой ведет не только к смене «культурной парадигмы» той или иной исторической эпохи, но и провоцирует модернизацию самих принципов мышления и организации «дискурса» [Фуко, 2004].

Далее Ю.М. Лотман называет ряд особенностей семиосферы, которые помогают понять принципы ее организации и функционирования. Первой особенностью является «бинарность и асимметрия». Бинарность предполагает не только двойственность или двоякость, но в первую очередь множественность языков или культурных кодов, которые пронизывают пространство семиосферы. Данное обстоятельство наиболее актуально для культуры XX в., которая, по мысли Лотмана, строится с учетом принципиальной множественности «точек зрения» как способов интерпретации того или иного культурного артефакта. Таким образом, происходит «обновление кодов», поскольку «...состав языков, входящих в активное культурное поле, постоянно меняется, и еще большим изменениям подлежит аксиологическая оценка и иерархическое место входящих в него элементов» [Лотман, 2014, с. 177]. Каждый текст, включаясь в культурное (семиотическое) пространство, вступает в продуктивное взаимодействие с ним, преобразуя его и в то же время претерпевая собственные изменения. В современной культурной ситуации меняется «аксиологическая оценка» значимости тех или иных философских произведений, переопределяется их место (топос) в культурном пространстве (семиосфере) и философы все чаще задаются вопросами, какие способы чтения и ин-

терпретации по-прежнему актуальны, а какие должны быть отброшены. Можно согласиться в этой связи с мнением В.В. Миронова, который полагает, что «...постмодернизм заострил проблему философской интерпретации. Что есть история философии? Незыблемые памятники или средство раскрытия нового? Что важнее – зеркально адекватное репродуцирование идей Платона или интерпретация его текстов и тем самым приращение новых философских смыслов? Вопросы непростые и вечные для философского сообщества» [Мионов, 2006, с. 47].

Второй особенностью семиосферы является ее «неоднородность». Лотман говорит не только о «гетерогенности и гетерофункциональности языков» [Лотман, 2014, с. 179], но также и о принципиальной переводимости или непереводаемости языков и текстов культуры. Применительно к философскому тексту проблема «непереводаемости» имеет свою историю обсуждения. Для нашего исследования важна семиотическая составляющая перевода, здесь исследователи соглашались в том, что для перевода философского текста важно передать смысл через категории «связности и целостности» [Смирнов, 2012], посредством «тождества смысла» в интерпретации [Медведев, 2018], через «идиоматичность философских концептов и их семантическую вариативность» [Исаев, 2012]. Н.С. Автономова говорит о том, что проблема перевода перестает быть сугубо лингвистической проблемой и становится философским проектом [Автономова, 2006], поэтому так важна идея «продуктивной непереводаемости» [Автономова, 2011], о которой писал Ю.М. Лотман и которая проходит красной нитью через многие философские дискуссии XX в. [Алексеева, 2014]. Перевод философского текста – это всегда большая интеллектуальная работа, которая включает целый ряд коммуникативных и институциональных проектов и практик. Здесь всегда создается особое пространство понимания и передачи культурных смыслов и кодов, поэтому перевод «великих книг» человечества (к которым относятся тексты большинства философских классиков) – это всегда особое культурное событие. В этой связи можно вспомнить, какие дискуссии в отечественной гуманитарной науке возникали после переводов «Феноменологии духа» Гегеля [Плотников, 1995; Азарова, 2008], работ Ф. Ницше [Перцев, 2015; Эбаноидзе, 2018] или М. Хайдеггера [Поздняков, 2016; Смиреникова, 2020].

Неоднородность семиосферы – это не только своеобразное «смешение языков», но и сложность кодировки происходящих в культуре процессов. Принято считать, что эпоха постмодерна радикально изменила культурный фон современного гуманитарного дискурса, но Лотман полагает, что подобные процессы происходили всегда, в любой культуре: «...на любом синхронном срезе семиосферы сталкиваются разные языки, разные этапы их развития, некоторые тексты оказываются погруженными в не соответствующие им языки, а дешифрующие их коды могут вовсе отсутствовать» [Лотман, 2014, с. 180]. Применительно к философскому тексту здесь можно говорить о множественности жанров философского дискурса [Плотников, 2001; Рорти, 2017; Хлебникова, 2013], которая по-своему структурирует пространство текста, предполагая множественность стратегий чтения и дешифровки философского произведения [Дуденкова, 2017].

Третьей особенностью семиосферы, по Лотману, является ее «асимметричность», которая проявляется в множественности не совпадающих по своей кодировке языков, располагающихся слоями, но при этом взаимно пронизывающих друг друга. Речь идет о взаимовлиянии повседневного языка, предельно неформализованного по своей сути, и совокупности формализованных языков (например, науки), которые также «борются» за захват пространства семиосферы. К асимметричности можно отнести и напряженные отношения между центром и периферией: «...асимметрия проявляется в соотношении: центр семиосферы – ее периферия. Центр семиосферы образуют наиболее развитые и структурно организованные языки» [Лотман, 2014, с. 182]. В культуре эти процессы называются «борьба за канон», каждый дискурс (политический, юридический, научный, философский, литературный) вырабатывает свои нормы каноничности, определяя «сверхценность» тех или иных текстов и произведений. В философском дискурсе также присутствует проблема соотношения повседневного и научного в пространстве текста, поскольку вопрос о мировоззренческих и научно-рациональных основаниях философского знания по-прежнему остается открытым [Порус, 1998; Губанов, 2008; Никифоров, 2009]. Ряд отечественных аналитиков также говорят о необходимости переопределения места (топоса) философии и фигуры философа в пространстве современной культуры [Лекторский, 2009; Перепе-

лица, 2013; Дьяков, 2019] и даже «детерриторизации» самой философии [Хоружий, 2020], что по-своему отражает процессы асимметрии философского дискурса в пространстве семиосферы.

Четвертой особенностью семиосферы является ее отношение к границе, поскольку именно это отношение, по мысли Лотмана, позволяет говорить о «единстве семиотического пространства». «Единство семиотического пространства семиосферы достигается не только метаструктурными построениями, но, в значительно большей степени, единством отношения к границе, отделяющей внутреннее пространство семиосферы от внешнего...» [Лотман, 2014, с. 186]. Можно согласиться с Лотманом, что вообще любая культура начинается с отделения «нашего, своего, безопасного, организованного» от «чужого, враждебного, опасного, хаотического» [Лотман, 2014, с. 187]. В этом и состоит «культурная функция» семиосферы, организующей пространство человеческих смыслов. Именно поэтому граница становится важнейшим смыслообразующим принципом организации культурного пространства. Граница – «паракатегория» современной культуры [Логинова, 2020], имеющая целый ряд «размерностей» [Быстрова, 2013], является важнейшим концептом семиотики Лотмана [Демин, 2018]. В пространстве философского текста обычно говорят о трех видах границы: граница между текстом и контекстом, необходимым для его понимания и интерпретации [Руднев, 2000; Рикер, 2008; Эко, 2004]; граница между текстами, предполагающая их коммуникацию, но иногда и конфликт в борьбе за «дискурс» [Фуко, 2004; Рорти, 2017; Плотников, 2001; Барт, 1994]; граница между текстом и тем «культурным ландшафтом», в котором он располагается [Подорога, 2013; Лавренова, 2010; Азаренко, 2000].

Пятой особенностью семиосферы является ее «самописание». «Высшей формой структурной организации семиотической системы является стадия самоописания. Сам процесс описания есть доведение структурной организации до конца» [Лотман, 2014, с. 183]. Самоописание семиосферы позволяет сформировать внутреннее пространство, «центр канона» для совокупности значимых культурных текстов, а также язык кодификации, позволяющий эти тексты читать и правильно понимать (адекватно культурно ассимилировать). В западной гуманитаристике активно обсуждается идея «западного канона», нашедшая применение в классификации

литературных текстов [Блум, 2017]. В России эта проблема также существует, но ее обсуждение и решение находятся в начальной стадии развития [Ямпольский, 1998; Венедиктова, 2018].

Проблема самоописания для философского текста часто рассматривается в контексте проблемы «рефлексивности» философского дискурса [Кузнецов, 2008; Лазарев, Лебедев, 2016; Касавин, 2009]. В этом смысле философский текст «чувствителен» как к внутренним свойствам организуемого им языкового пространства, так и к внешним формам своего «отражения» в культуре, обществе, истории. Рефлексивная природа философского текста решает важную проблему – идентичности философского дискурса в современной гуманитарной культуре. Решение данной проблемы возможно через развитие принципов коммуникативности, диалогичности и толерантности, необходимых для полноценного «позиционирования» философии (как совокупности текстов) в пространстве семиосферы. Как говорил Ю.М. Лотман, «...понятие границы двусмысленно, с одной стороны, она разделяет, с другой – соединяет» [Лотман, 2014, с. 196]. В этом смысле диалогическая и коммуникативная функции философского дискурса выходят на передний план в решении вопроса о семиотических принципах организации современной культуры.

Ю.М. Лотман называл три основные функции любого текста в качестве семиотического объекта исследования: творческую (или смыслопорождающую), транслирующую (передающую содержание) и сохраняющую (т.е. воспроизводящую текст в культуре). В пространстве философского текста все три указанные функции реализуются самым непосредственным образом. От философского текста ожидается вполне определенная эвристика, не только предполагающая открытие чего-то нового, но и переосмысливающая те или иные идеи, теории, концепции, понятия, смыслы. Каждый крупный философ в этом смысле создатель своего «словаря». Можно вспомнить, насколько революционными были «языковые игры» Э. Гуссерля, М. Хайдеггера или Ж. Деррида, меняющие само пространство текста. Введение новых понятий или «творчество концептов» как главная функция философии [Делез, Гваттари, 1998] по-новому структурирует философский текст. Само по себе переосмысление идей может и не менять структуру текста, но «работа с понятиями» меняет его архитектуру, строение и даже

«полиграфический ряд» [Куренной, 1999]. Как утверждает М. Эпштейн, философия – это прежде всего «грамматософия», а потом уже «лексикософия» [Эпштейн, 2003].

Транслирующая функция философского текста заключается не только в передаче содержания, понимаемого как совокупность идей, но и в коммуникации между участниками диалога. Пространство философского текста всегда диалогично, эта традиция идет еще от Платона, и даже классический философский трактат – это тоже своего рода диалог, диалог с традицией, диалог с предполагаемыми оппонентами, диалог мировоззрений [Чумаков и др., 2013]. Данная функция философского текста тесно переплетается с идеей сохранения и воспроизводства текста в культуре. Культура сохраняется через воспроизводство своих значимых компонентов в тексте, в этом суть процесса «культурного воспроизводства» [Азаренко, 2000]. Ретрансляция философской традиции, по мнению современных исследователей, происходит через сохранение и эволюцию жанров философского текста [Плотников, 2001; Рорти, 2017]. При этом следует учитывать, что жанровое пространство философии разнообразно и не менее структурировано, чем пространство литературного дискурса [Хлебникова, 2013].

Заключение

Обобщая возможности интерпретации пространства философского текста в контексте концепции семиосферы Ю.М. Лотмана, следует обозначить основные типы пространственной организации философского текста, рассмотренные в нашей работе.

Во-первых, это пространство коммуникации, предполагающее не только корреспонденцию между адресантом и адресатом, но также и диалог в качестве базового «концепта» философского дискурса.

Во-вторых, это пространство философского перевода, которое выводит философский текст в широкий культурный контекст, предполагающий «диалог культур». Перевод наиболее значимых философских текстов создает особое пространство, заметно обогащая культурный ландшафт социальных и гуманитарных наук.

В-третьих, речь может идти о жанровом пространстве философского текста, многообразие которого включает философский дискурс в широкие семиотические связи культуры. Поэтика философского текста, как нам представляется, в этом смысле одна из наиболее актуальных областей исследования в современных гуманитарных науках [Еникеев, 2019 с].

В-четвертых, для философского текста решающее значение имеет понятие границы. Идея границы в концепции Лотмана не случайно является ключевой проблемой семиосферы, поскольку множество пограничных, разграничительных, ограничительных и прочих процессов самым непосредственным образом структурирует семиотическое пространство. В философии вопрос о границах – это всегда вопрос об идентичности философского дискурса, о возможностях интерпретации текста и его ассимиляции культурным ландшафтом современности.

И, в-пятых, следует говорить о рефлексивном пространстве самоописания философского дискурса. Любая семиотическая система стремится к выработке устойчивых форм «канона», понимаемого как метатекст, обладающий повышенной объяснительной силой (или возможностями кодировки и перекодировки содержания традиции). Философские тексты в борьбе за канон прошли долгий исторический путь развития, в этом можно увидеть их рефлексивный характер и стратегии самоописания и саморедисциплины.

Конечно, описанные типы пространства философского текста не являются исчерпывающими, поскольку не учитывают различные механизмы эволюции культурного ландшафта, изменения социальных, политических, экономических «конъюнктур» в современной гуманитарной практике. Думается, что «игры с пространством» [Лавренова, 2021] в контексте развития семиосферы российской гуманитаристики должны быть продолжены. В этом смысле «топология философского текста» [Еникеев, 2019 с] в его движении к осмыслению «метафизики ландшафта» [Подорога, 2013] является наиболее перспективной областью исследований современной философии культуры.

Список литературы

- Автономова Н.С.* О философском переводе // Вопросы философии. – 2006. – № 2. – С. 89–101.
- Автономова Н.С.* Проблема перевода в свете идеи продуктивной непереводаемости (по страницам работ Лотмана) // Пограничные феномены культуры. Перевод. Диалог. Семиосфера : материалы Первых Лотмановских дней в Таллинском университете (4–7 июня 2009 г.). – Таллинн. – 2011. – С. 19–35.
- Азаренко С.А.* Топология культурного воспроизводства. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. ун-та, 2000. – 220 с.
- Азаренко С.А.* Топологическое философствование и социальная коммуникация // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2016. – Т. 16, Вып. 4. – С. 412–417.
- Азарова Н.М.* Переводы «Феноменологии духа» Гегеля и язык русских философских текстов XX века // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 2008. – Т. 67, № 6. – С. 46–53.
- Алексеев А.* Понимание философского текста // Философия и социальная теория. – 2013. – С. 10–20.
- Алексеева М.Л.* Осмысление феномена непереводаемости философами XX столетия // Вопросы философии. – 2014. – № 2. – С. 164–171.
- Барт Р.* Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – Москва : Прогресс, 1994. – 616 с.
- Бибихин В.В.* Чтение философии. – Санкт-Петербург : Наука, 2009. – 536 с.
- Блум Г.* Западный канон. Книги и школа всех времен. – Москва : Новое литературное обозрение, 2017. – 667 с.
- Быстрова А.Н.* Проблема границ в культуре // Омский научный вестник. – 2013. – № 2. – С. 253–257.
- Веденин Ю.А.* Культурный ландшафт как хранитель памяти ойкумены // Человек : образ и сущность. – 2019. – № 1. – С. 21–37.
- Венедиктова Т.Д.* Страсти по канону : двадцать лет вперед // Вопросы литературы. – 2018. – № 3. – С. 301–316.
- Гадамер Г.-Г.* Актуальность прекрасного. – Москва : Искусство, 1991. – 367 с.
- Гриненко Г.В.* Семиосфера и семиотика культуры // Культура и образование. – 2013. – № 1. – С. 32–39.
- Грякалов А.А.* Топос и субъективность. Свидетельства утверждения. – Санкт-Петербург : Наука, 2019. – 568 с.
- Губанов Н.И.* Является ли философия наукой? // Философия и общество. – 2008. – № 1. – С. 196–202.
- Делез Ж., Гваттари Ф.* Что такое философия? – Москва : Институт экспериментальной социологии ; Санкт-Петербург : Алетейя, 1998. – 288 с.
- Демин И.В.* Понятие границы в семиотике культуры Ю.М. Лотмана // Ярославский педагогический вестник. – 2018. – № 3. – С. 243–249.

- Дуденкова И. Философия как криптография // Логос : философско-литературный журнал. – 2017. – Т. 27, № 4. – С. 23–46.
- Дьяков А.В. Историк философии и его опыт : в пространстве философии и вовне // Философские науки. – 2019. – Т. 62, № 10. – С. 43–54.
- Еникеев А.А. Методология топологической аналитики в социально-гуманитарном дискурсе XX века (Исторический экскурс и постановка проблемы) // Культурная жизнь Юга России. – 2014. – № 3. – С. 34–36.
- Еникеев А.А. Методологические парадигмы исследования философского текста // Гуманитарные и социальные науки. – 2019 а. – № 4. – С. 16–23.
- Еникеев А.А. Пространство философского текста : от семиосферы к метафизике ландшафта // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2019 б. – № 4. – С. 138–149.
- Еникеев А.А. Поэтика философского текста : топологический аспект. – Краснодар : КубГАУ, 2019. – 176 с.
- Живов В. Московско-тартуская семиотика : ее достижения и ее ограничения // Новое литературное обозрение. – 2009. – № 98. – С. 11–26.
- Зайнетдинова Р.А. Предпосылки формирования структурно-семиотической концепции Ю. Лотмана // Дискурс-Пи. – 2010. – № 1/2. – С. 213–218.
- Зубова М.В. Философский текст как философская коммуникация // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 58. – С. 122–126.
- Исаев А.А. Перевод и переводимость философского текста // Вестник РГГУ. Серия Философия. Социология. Искусствоведение. – 2012. – № 17. – С. 144–152.
- Касавин И.Т. М. Бахтин и Ю. Лотман. У истоков коммуникативно-семантического подхода к языку и сознанию // Философские науки. – 2007. – № 12. – С. 27–47.
- Касавин И.Т. О природе философской рефлексии // Философский журнал. – 2009. – № 2(3). – С. 12–21.
- Колбовский Е.Ю. Культурный ландшафт : в разнообразии значений не утеревший смысл // Наследие и современность. – 2018. – Т. 1, № 4. – С. 8–22.
- Кузнецов В.Ю. Сдвиг от классики к неклассике и наращивание порядков рефлексии в философии // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 2008. – № 1. – С. 3–18.
- Куренной В. О трансцендентно-полиграфической невозможности Деррида в России // Логос. Философско-литературный журнал. – 1999. – № 4 (19). – С. 168–175.
- Лавренова О.А. Игры с пространством // Эпистемология и философия науки. – 2021. – Т. 58, № 1. – С. 178–196.
- Лавренова О.А. Пространства и смыслы : семантика культурного ландшафта. – Москва : Институт наследия, 2010. – 327 с.
- Лавренова О.А. Семиотическая концепция культурного ландшафта // Человек : образ и сущность. – 2019. – № 1. – С. 38–47.
- Лазарев Ф.В., Лебедев С.А. Философская рефлексия : сущность, типы, формы // Вопросы философии. – 2016. – № 6. – С. 15–28.

- Лекторский В.А. Философия как понимание и трансформирование // Вопросы философии. – 2009. – № 1. – С. 17–24.
- Лихачев Д. Поэзия садов. – Санкт-Петербург : Азбука-Аттикус, 2018. – 413 с.
- Логинова М.В. Граница как паракатегория современной культуры // Наследие веков. – 2020. – № 1. – С. 76–81.
- Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. – Санкт-Петербург : Азбука : Азбука-Аттикус, 2014. – 416 с.
- Мамардашвили М.К. Полный курс лекций. Философия Европы. Психологическая топология пути. – Москва : Издательство АСТ, 2016. – 968 с.
- Медведев В.И. Перевод как философская проблема // Философия и культура. – 2018. – № 6. – С. 58–67.
- Миронов В.В. Современное коммуникационное пространство как фактор трансформации культуры и философии // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 2006. – № 4. – С. 34–48.
- Многообразие жанров философского дискурса / Плотников В.И. (ред.). – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2001. – 276 с.
- Московско-тартуская семиотическая школа. История, воспоминания, размышления / Неклюдов С.Ю. (сост., ред.). – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1998. – 384 с.
- Назарчук А.В. Идея коммуникации и новые философские понятия XX века // Вопросы философии. – 2011. – № 5. – С. 157–165.
- Нёт В. Текст как пространство // Критика и семиотика. – 2003. – Вып. 6. – С. 38–50.
- Никифоров А.Л. Природа философии // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2009. – № 3(7). – С. 5–17.
- Подорога В.А. Время чтения. – Москва : Канон+ : РООИ «Реабилитация», 2021. – 376 с.
- Подорога В.А. Метафизика ландшафта. Коммуникативные стратегии в философской культуре XIX–XX веков. – Москва : Канон+, 2013. – 552 с.
- Поздняков М.В. Языковая креативность в русских переводах Мартина Хайдеггера // Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. – 2016. – Т. 7. – С. 241–253.
- Перепелица О.Н. Топическое определение философии // Философия и социальные науки. – 2013. – № 2. – С. 10–15.
- Перцев А.В. Для чего переводить Ницше заново? // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2015. – № 3. – С. 24–31.
- Плотников Н.С. Дух и буква. К истории изданий Гегеля // Путь. – 1995. – № 7. – С. 261–289.
- Полякова Т.А. Текст как смыслопорождающее устройство в концепции Ю.М. Лотмана // Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 3. – С. 72–79.
- Порус В.Н. К вопросу о «научной философии» // Философия науки. – 1998. – Т. 4, № 1. – С. 28–39.
- Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. – Москва : Академический проект, 2008. – 695 с.
- Рорти Р. Историография философии : четыре жанра. – Москва : Канон+ : РООИ «Реабилитация», 2017. – 176 с.

- Руднев В.П. Прочь от реальности : исследования по философии текста. II. – Москва : Аграф, 2000. – 432 с.
- Савчук В.В. Топологическая рефлексия. – Москва : Канон+, 2012. – 416 с.
- Смиреникова Е.С. Перевод «Времени и бытия» М. Хайдеггера как оригинальный текст В.В. Биbihина // Гуманитарный вестник. – 2020. – № 2. – С. 1–7.
- Смирнов А.В. Философия перевода и перевод философии // Философский журнал. – 2012. – № 1(8). – С. 40–58.
- Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст : семантика и структура. – Москва, 1983. – С. 227–284.
- Успенский Б.А. Ego Loquens : язык и коммуникационное пространство. – Москва : РГГУ, 2012. – 344 с.
- Фуко М. Археология знания. – Санкт-Петербург : Университетская книга, 2004. – 416 с.
- Хлебникова О.В. Классификация жанров философской литературы // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – № 4(56) – Т. 1 – С. 201–207.
- Хоружий С.С. Глобальный тренд XXI века : детерриторизация философии // Вопросы философии. – 2020. – № 7. – С. 45–57.
- Цветкова И.В. Судьба философского текста // Вопросы философии. – 2003. – № 11. – С. 43–50.
- Чертов Л.Ф. Семиотизированные пространства в культуре // Человек : образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – 2021. – № 1(45). – С. 9–32.
- Чумаков А.Н., Королев А.Д., Дахин А.В. Философия в современном мире : диалог мировоззрений // Вопросы философии. – 2013. – № 1. – С. 3–16.
- Эбаноидзе И.А. Переводы произведений Ницше в до- и постсоветской России : стилистические аспекты и идеологические тенденции // Новые российские гуманитарные исследования. – 2018. – № 13. – С. 1–23.
- Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию – Санкт-Петербург : Симпозиум, 2004. – 538 с.
- Эштейн М. Предлог «в» как философема. Частотный словарь и основной вопрос философии // Вопросы философии. – 2003. – № 6. – С. 86–95.
- Ямпольский М. Литературный канон и теория «сильного» автора // Иностранная литература. – 1998. – № 12. – С. 214–221.

References

- Avtonomova, N.S. (2006). O filosofskom perevode. *Voprosy filosofii*, (2), (pp. 89–101).
- Avtonomova, N.S. (2011). Problema perevoda v svete idei produktivnoj neperevodimosti (po stranicam rabot Lotmana). In *Pogranichnye fenomeny kul'tury. Perevod. Dialog. Semiosfera : materialy Pervyh Lotmanovskikh dnej v Tallinskom universite (4–7 ijunja 2009 g.)*, (pp. 19–35). Tallinn.
- Azarenko, S.A. (2000). *Topologija kul'turnogo vosproizvodstva*. Ekaterinburg.

- Azarenko, S.A. (2016). Topologicheskoe filosofstvovanie i social'naja kommunikacija. In *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Filosofija. Psihologija. Pedagogika*. Vol. 16, (4), (pp. 412–417).
- Azarova, N.M. (2008). Perevody "Fenomenologii duha" Gegelja i jazyk russkikh filosofskih tekstov XX veka. In *Izvestija Rossijskoj akademii nauk. Serija literatury i jazyka*, Vol. 67, (6), (pp. 46–53).
- Alekseev, A. (2013). Ponimanie filosofskogo teksta. In *Filosofija i social'naja teorija*, 10–20.
- Alekseeva, M.L. (2014). Osmyslenie fenomena neperevodimosti filosofami XX stoletija. *Voprosy filosofii*, (2), (pp. 164–171).
- Bart, R. (1994). *Izbrannye raboty. Semiotika. Pojetika*. Moscow : Progress.
- Bibihin, V.V. (2009). *Chtenie filosofii*. Saint Petersburg : Nauka.
- Blum, G. (2017). *Zapadnyj kanon. Knigi i shkola vseh vremen*. Moscow : Novoe literaturnoe obozrenie.
- Bystrova, A.N. (2013). Problema granic v kul'ture. In *Omskij nauchnyj vestnik*, (2), (pp. 253–257).
- Vedenin, Ju.A. (2019). Kul'turnyj landschaft kak hranitel' pamjati ojkumeny. In *Chelovek : obraz i sushhnost'*, (1), (pp. 21–37).
- Venediktova, T.D. (2018). Strasti po kanonu : dvadcat' let vpered. In *Voprosy literatury*, (3), (pp. 301–316).
- Gadamer, G.-G. (1991). *Aktual'nost' prekrasnogo*. Moscow : Iskusstvo.
- Grinenko, G.V. (2013). Semiosfera i semiotika kul'tury. In *Kul'tura i obrazovanie*, (1), (pp. 32–39).
- Grjajalov, A.A. (2019). *Topos i sub''ektivnost'*. *Svidetel'stva utverzhdenija*. Saint Petersburg : Nauka.
- Gubanov, N.I. (2008). Javljaetsja li filosofija naukoi? In *Filosofija i obshhestvo*, (1), (pp. 196–202).
- Delez, Zh. & Gvattari, F. (1998). *Chto takoe filosofija?* Moscow : Institut eksperimental'noj sociologii ; Saint Petersburg : Aletejja.
- Demin, I.V. (2018). Ponjatie granicy v semiotike kul'tury Ju.M. Lotmana. In *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik*, (3), (pp. 243–249).
- Dudenkova, I. (2017). Filosofija kak kriptografija. In *Logos. Filosofsko-literaturnyj zhurnal*. Vol. 27, (4), (pp. 23–46).
- D'jakov, A.V. (2019). Istorik filosofii i ego opyt : v prostranstve filosofii i vovne. In *Filosofskie nauki*. Vol. 62, (10), (pp. 43–54).
- Enikeev, A.A. (2014). Metodologija topologicheskoi analitiki v social'no-gumanitarnom disкурse XX veka (Istoricheskij jekskurs i postanovka problemy). In *Kul'turnaja zhizn' Juga Rossii*, (3), (pp. 34–36).
- Enikeev, A.A. (2019 a). Metodologicheskie paradigmy issledovanija filosofskogo teksta. In *Gumanitarnye i social'nye nauki*, (4), (pp. 16–23).
- Enikeev, A.A. (2019 b). Prostranstvo filosofskogo teksta : ot semiosfery k metafizike landschafta. In *Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, (4), (pp. 138–149).

- Enikeev, A.A. (2019 c). *Pojetika filosofskogo teksta : topologicheskij aspekt*. Krasnodar : KubGau.
- Zhivov, V. (2009). Moskovsko-tartuskaja semiotika : ee dostizhenija i ee ogranichenija. In *Novoe literaturnoe obozrenie*, (98), (pp. 11–26).
- Zajnetdinova, R.A. (2010). Predposylki formirovanija strukturno-semioticheskoj koncepcii Ju. Lotmana. In *Diskurs-Pi*, (1–2), (pp. 213–218).
- Zubova, M.V. (2008). Filosofskij tekst kak filosofskaja kommunikacija. In *Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena*, (58), (pp. 122–126).
- Isaev, A.A. (2012). Perevod i perevodimost' filosofskogo teksta. In *Vestnik RGGU. Serija: Filosofija. Sociologija. Iskusstvovedenie*, (17), (pp. 144–152).
- Kasavin, I.T. (2007). M. Bahtin i Ju. Lotman. U istokov komunikativno-semanticheskogo podhoda k jazyku i soznaniyu. In *Filosofskie nauki*, (12), (pp. 27–47).
- Kasavin, I.T. (2009). O prirode filosofskoj refleksii. In *Filosofskij zhurnal*, (2(3)), (pp. 12–21).
- Kolbovskij, E.Ju. (2020). Kul'turnyj landshaft : v raznoobrazii znachenij ne uterjavshij smysl. In *Nasledie i sovremennost'*. Vol. 1, (4), (pp. 8–22).
- Kuznecov, V.Ju. (2008). Sdvig ot klassiki k neklassike i narashhivanie porjadkov refleksii v filosofii. In *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 7. Filosofija*, (1), (pp. 3–18).
- Kurennoj, V. (1999). O transcendentno-poligraficheskoy nevozmozhnosti Derrida v Rossii. In *Logos. Filosofsko-literaturnyj zhurnal*, (4(19)), (pp. 168–175).
- Lavrenova, O.A. (2010). *Prostranstva i smysly: semantika kul'turnogo landshafta*. Moscow : Institut naslediya.
- Lavrenova, O.A. (2019). Semioticheskaja koncepcija kul'turnogo landshafta. In *Chelovek : obraz i sushhnost'*, (1), (pp. 38–47).
- Lavrenova, O.A. (2021). Igry s prostranstvom. In *Jepistemologija i filosofija nauki*. Vol. 58, (1), (pp. 178–196).
- Lazarev, F.V. & Lebedev S.A. (2016). Filosofskaja refleksija : sushhnost', tipy, formy. In *Voprosy filosofii*, (6), (pp. 15–28).
- Lektorskiy, V.A. (2009). Filosofija kak ponimanie i transformirovanie. In *Voprosy filosofii*, (1), (pp. 17–24).
- Lihachev, D. (2018). *Pojezija sadov*. Saint Petersburg : Azbuka-Attikus.
- Loginova, M.V. (2020). Granica kak parakategorija sovremennoj kul'tury. In *Nasledie vekov*, (1), (pp. 76–81).
- Lotman, Ju.M. (2014). *Vnutri mysljashhih mirov*. Saint Petersburg : Azbuka : Azbuka-Attikus.
- Mamardashvili, M.K. (2016). *Polnyj kurs lekcij. Filosofija Evropy. Psihologicheskaja topologija puti*. Moscow : Izdatel'stvo AST.
- Medvedev, V.I. (2018). Perevod kak filosofskaja problema. In *Filosofija i kul'tura*, (6), (pp. 58–67).
- Mironov, V.V. (2006). Sovremennoe kommunikacionnoe prostranstvo kak faktor transformacii kul'tury i filosofii. In *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 7. Filosofija*, (4), (pp. 34–48).

- Nazarchuk, A.V. (2011). Ideja komunikacii i novye filosofskie ponjatija XX veka. In *Voprosy filosofii*, (5), (pp. 157–165).
- Nekljudov, S. Ju. (Eds.) (1998). *Moskovsko-tartuskaja semioticheskaja shkola. Istorija, vospominaniya, razmyshleniya*. Moscow : Shkola “Yazyki russkoj kul'tury”.
- Njot, V. (2003). Tekst kak prostranstvo. In *Kritika i semiotika*, (6), (pp. 38–50).
- Nikiforov, A.L. (2009). Priroda filosofii. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija*, (3(7)), (pp. 5–17).
- Perepelica, O.N. (2013). Topicheskoe opredelenie filosofii. In *Filosofija i social'nye nauki*, (2), (pp. 10–15).
- Percev, A.V. (2015). Dlja chego perevodit' Nicshe zanovo? In *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofija. Psihologija. Sociologija*, (3), (pp. 24–31).
- Plotnikov, V.I. (Eds.) (2001). *Mnogoobrazie zhanrov filosofskogo diskursa*. Ekaterinburg : Bank kul'turnoj informacii.
- Plotnikov, N.S. (1995). Dux i bukva. K istorii izdanij Gegelya. In *Put'*, (7), (pp. 261–289).
- Podoroga, V.A. (2021). *Vremja ctenija*. Moscow : Kanon + ROOI “Reabilitacija”.
- Podoroga, V.A. (2013). *Metafizika landshafta. Kommunikativnye strategii v filosofskoj kul'ture XIX–XX vekov*. Moscow : Kanon +.
- Poljakova, T.A. (2013). Tekst kak smysloporozhdajushhee ustrojstvo v koncepcii Ju.M. Lotmana. In *Gumanitarnye i social'nye nauki*, (3), (pp. 72–79).
- Porus, V.N. (1998). K voprosu o “nauchnoj filosofii”. In *Filosofija nauki*. Vol. 4, (1), (pp. 28–39).
- Pozdnjakov, M.V. (2016). Jazykovaja kreativnost' v russkih perevodah Martina Hajdeggera. In *Trudy instituta russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova*, (7), (pp. 241–253).
- Riker, P. (2008). *Konflikt interpretacij. Oчерки о герменевтике*. Moscow : Akademicheskij projekt.
- Rorti, R. (2017). *Istoriografija filosofii : chetyre zhanra*. Moscow : Kanon+ ROOI “Reabilitacija”.
- Rudnev, V.P. (2000). *Proch' ot real'nosti: issledovaniya po filosofii teksta. II*. Moscow : Agraf.
- Savchuk, V.V. (2012). *Topologicheskaja refleksija*. Moscow : Kanon+.
- Smirennikova, E.S. (2020). Perevod “Vremeni i bytija” M. Hajdeggera kak original'nyj tekst V.V. Bibihina. In *Gumanitarnyj vestnik*, (2), (pp. 1–7).
- Smirnov, A.V. (2012). Filosofija perevoda i perevod filosofii. In *Filosofskij zhurnal*, (1(8)), (pp. 40–58).
- Toporov, V.N. (1983). Prostranstvo i tekst In *Tekst : semantika i struktura*, (pp. 227–284). Moscow.
- Uspenskij, B.A. (2012). *Ego Loquens : jazyk i kommunikacionnoe prostranstvo*. Moscow : RGGU.
- Fuko, M. (2004). *Arheologija znanija*. Saint Petersburg : Universitetskaja kniga.
- Hlebnikova, O.V. (2013). Klassifikacija zhanrov filosofskoj literatury. In *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, (4(56)), Vol. 1, (pp. 201–207).
- Horuzhij, S.S. (2020). Global'nyj trend XXI veka : deterritorizacija filosofii. In *Voprosy filosofii*, (7), (pp. 45–57).

- Cvetkova, I.V. (2003). Sud'ba filosofskogo teksta. In *Voprosy filosofii*, (11), (pp. 43–50).
- Chertov, L.F. (2021). Semiotizirovannye prostranstva v kul'ture. In *Chelovek : obraz i sushhnost'*. *Gumanitarnye aspekty*, (1(45)), (pp. 9–32).
- Chumakov, A.N., ets (2013). Filosofija v sovremennom mire : dialog mirovozzrenij. In *Voprosy filosofii*, (1), (pp. 3–16).
- Jebanoidze, I.A. (2018). Perevody proizvedenij Nicshe v do- i postsovetsoj Rossii : stilisticheskie aspekty i ideologicheskie tendencii. In *Novye rossijskie humanitarnye issledovanija*, (13), (pp. 1–23).
- Jeko, U. (2004). *Otsutstvujushhaja struktura. Vvedenie v semiologiju*. Saint Petersburg : Simposium.
- Jepshtejn, M. (2003). Predlog “v” kak filosofema. Chastotnyj slovar' i osnovnoj vopros filosofii. In *Voprosy filosofii*, (6), (pp. 86–95).
- Jampol'skij, M. (1998). Literaturnyj kanon i teorija “sil'nogo” avtora. In *Inostrannaja literature*, (12), (pp. 214–221).